

ПРИЗЫВ

РЕШАЕТ ЗРИТЕЛЬ...

Размышления до и после премьеры спектакля «Дон Жуан»

Всегда бывает тревожно, когда приходишь в театр и оказываешься в числе пятидесяти-шестьдесят зрителей. Обидно, что актеры тратят на тебя драгоценное здоровье, талант, наконец, время. И как бы горячо ты ни аплодировал после закрытия занавеса, выражая благодарность за мимолетство играть или полувечном зале, все уходит с чувством глубокого недовольства. Все. И актеры тоже.

Неловко повторяться. Вель уже говорено-переговорено, что если зритель «голосует ногами», то есть не плет в театр, следует задуматься. Не дает ли театральный процесс сбой, не вылазает ли из петлички театра (драматург—режиссер—актер) какое-то важное звено?

Ситуация, когда пустовал зал в областном театре драмы складывалась еще в прошедшие сезоны. Чтобы разбраться в затруднительном положении, приглашались в театр столичные критики. И не без их помощи был поставлен компьютерный диагноз: во Владимире нетеатральная публика.

Чего греха таить, нетеатральные люди есть. И все же, в чем я абсолютно уверена, — не в таком большом количестве. И еще не понять мне, как не показалось странным, что зрители забаллотировали не весь репертуар, а избранные постановки, определявшие тогда творческое кредо театра.

В этой связи не грех вспомнить спектакли-долгожители («Два билета до Владимира», «Эдит Пиаф», «Филумена Мартурано») и оценить по достоинству труд заслуженных артистов РСФСР Людмилы Акининой, Галины Ляпиной, Татьяны Евдокимовой, сумевших пронести сквозь годы и сохранить новизну творческого открытия.

Но почему все-таки не шел в театр зритель? Основными тут следует назвать, на мой взгляд, две причины. Это появление в репертуаре пьес, не соответствующих ритму жизни, требованиям времени, и излишнее давление постановочной режиссуры.

Под определенным «постановочным» имеется в виду режиссерская изобретательность и желание организовать внешнюю сторону спектакля, оставив на втором плане актера. Неудавшиеся в этом плане спектакли не хотелось бы вспоминать. Тем более, что они уже не значатся в афише: Приютным исключением предыдущих сезонов, пожалуй, стала «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского. Хотелось надеяться, что спектакль останется в репертуаре. Ему еще предстоят новые открытия, новые актерские решения.

Итак, вчера и сегодня. Вчера надежды зрителя на встречу с настоящим искусством не всегда оправдывались. А обманув однажды, его очень непросто вернуть в театр.

А сегодня... Не раз за последнее время с удовольствием

замечала, как театральные работники отыскивают свободное место в зале. При этом это трудно сделать. Что же за метаморфоза произошла за столь короткий срок?

Актеры в основном остались те же. Но поменялся репертуар. Да, именно с репертуара начались позитивные изменения в театре. На сцену вышли герои спектаклей «Последний посетитель» В. Дозорцева, «Иван и Малодна» А. Кудрявцева и заговорили со зрителем о проблемах, волнующих сегодня каждого советского человека, — о проблемах нравственных.

Идейная направленность репертуара, обращение к ценно-

сти принимает как знак особого к нему уважения.

Отсутствие в репертуаре сезона «Последнего посетителя» в общем-то оправданно извинительными обстоятельствами. И все-таки жаль, когда вспоминаешь тишину зрительного зала во время тех немногих спектаклей, которые прошли, волнение при его единичном вздохе. Помнится, когда «Последний посетитель» (артист М. Асафов) разбивал стеклянные створки шкафа, доставал выплывший том Ленина и говорил: «Пусть дышит!», — зал отвечал аплодисментами.

Творческая отдача гарантирует успех и другим спектаклям Л. Соловьева. Таким,

новшкю Ю. Галину размышлять о нравственных нормах, о совести и вере в высшие идеалы. Конфликт между Дон Жуаном и окружающими заявлен с первой минуты действия.

Немолодой человек, статный, но лысеющий — таким предстает Дон Жуан (артист М. Асафов). Ему скучно говорить о женщинах и с женщинами. Скучно и утомительно. Единственное, что еще занимает его, — это мечта о тихом семейном счастье, крошечной жене, любовно готовящей ему разные вкусности. Потеряв всякую надежду обрести покой, он без страха подает руку камennomу изваянию Ко-

мысли и постулков, истинного и мнимого. В результате несомненным оказывается счастливый — если судить по тексту — финал истории.

«Так это был ты?» — подриторический вопрос донья Исабель (артистка Л. Корягина) обращен к Лепорелло — виновнику всех злоключений и несчастий, но может быть обращен и к любому другому участнику этого несогласного ансамбля.

Позвольте, но ведь это же комедия, — возразит зритель. Да, но комедия философская, где вместе с остротой шуток и эксцентризмом танцев присутствует минорная нота.

Заполненный зрительный зал на спектакле — это, конечно, показатель того, что «Дон Жуан» интересен. Выразительная декорация (художник С. Шавловский), яркие образы, созданные артистами, не могут не произвести впечатления. Действительно, актеры делают в спектакле все, что от них зависит, потому что не зависит от них режиссура спектакля. А с этим как раз были всякие сложности.

Ситуация внутритеатральная со спектаклем была похожа на усыновление ребенка. «Усыновил» начатую работу по стечению обстоятельств Ю. Галин. Если бы «дня» воспитывалось с пеленок, результат само собой был бы иным. Доставшийся в наследство спектакль потребовал переосмысления пьесы, иной пластической выразительности мизансцен, иной манеры подачи ролей. Еще не все на этом пути получилось.

Думается, определение в спектакле должна еще обнажить первопричина конфликта — зависть. Увидев порок, вы, еще свойственный человеку, наверняка каждому захочется стать чуть добрее, милосерднее, но и требовательнее к себе, а не только к другим. Духовное воспитание зрителя — не в этом ли заключается главная задача театра, даже если зритель пришел сюда просто отдохнуть?

Итак, проблемы у театра еще есть. Если линия репертуарной политики несколько выравнивается, и судя по реакции зрителя, в нужном направлении, то проблема режиссуры пока остается достаточно острой.

Актеры могут властвовать над умами только тогда, когда их объединяет идея. Способность же объединить актеров на решение главных художественных задач не только прерогатива режиссера, она и по плечу-то только ему. Только тогда и придут в театр по-настоящему серьезные, глубокие спектакли, которые будут воспитывать вкус и развивать душу. И пусть их воздействие скажется не сразу, но зато впечатление о встрече с настоящим искусством театра сохранится на годы.

Верится, что Владимирский театр драмы вступает именно на этот путь.

Т. КЛЕМЕНТЬЕВА.

НА СНИМКАХ: в сценах из спектакля «Дон Жуан» заняты актеры В. Ходарин и Л. Корягина.

Фото С. Оницюка.

стям нравственным, непременно, то есть к тому, что несколько дискредитировало себя в застойные времена, вернулось в театр, обрело новую жизнь в спектаклях, спелых, ярких образах. И зритель незамедлительно проголосовал за эти перемены.

На одном из спектаклей «Иван и Малодна» в сцене вручения ордена герою спектакля, спасшему в годы войны немецкую женщину, все встало и зааплодировало. Эту мизансцену придумал сам зритель. Но в этом безусловная заслуга режиссера Л. Соловьева. В конце спектакля были и крики «браво!», и слезы на глазах зрителей.

Театр сделал заявку, и его поддержал зритель. Ясно, что патристическая тематика — верное направление в репертуаре. А ведь не все так просто было с пьесой А. Кудрявцева. Есть в ней и художественные просчеты, ощущается и схематичность, функциональность некоторых персонажей. Сколько же потребовалось терпения, творческой энергии постановочному коллективу, чтобы спектакль так взволновал. Зритель чувствует это и вос-

скажем, как «По-над пропастью, по самому по краю», «Сказейка». Названные выше работы можно назвать актерскими, оценивая слово «актерский» со знаком плюс. Благодаря духовной наполненности исполнителей — заслуженных артистов РСФСР Г. Ивановой, Л. Соловьева, Т. Евдокимовой, Г. Шевченко, артистов М. Асафова, А. Чубченко происходит взаимопонимание. На искренность актеров зритель отвечает признанием.

В театре знают: не любая пьеса «на злобу дня» придет к душе. Отбор требует и опыта, и такта, и вкуса. Иначе зритель очень осведомленный в разных областях знаний, и в театре в том числе. Стало быть, вызвать эмоциональный отклик можно лишь, когда знаешь, зачем зрители приходят в театр сегодня. Значительная часть их приходит и за развлечением.

Кажется, чего еще можно было ждать от спектакля «Дон Жуан», премьера которого состоялась не так давно.

Дон Жуан в трактовке драматурга Г. Фигейреду из великого соблазителя превратился в жертву интриги предпринимчивого слуги. Новое прочтение старой темы дало возможность режиссеру поста-

мандора (народный артист РСФСР И. Туйметов), не опасаясь, что тот заберет его с собой в преисподнюю.

Вот что может сотворить с человеком молва — делаем мы вывод. Делаем его уже потом, после спектакля, а пока смеемся над забавами Лепорелло (артист В. Ходарин), умиляемся наивной поклоннице Дона Жуана — донья Анне (заслуженная артистка РСФСР Г. Иванова).

Наивно, забавно... Это только кажущееся ощущение. Режиссер ставит перед зрителем другие проблемы. А именно: переоценка ценностей, ответственность перед людьми. Он предлагает задуматься, не создаем ли и мы легенды о мнимых подвигах, не спешим ли мимоходом поддержать очередную сплетню? Чем заполняем время между работой и домом? Театр предупреждает об опасности, которую несет досужая молва, пусть внешне даже не имеющая злонамеренности. Шлейф молвы способен разрушить семейное счастье или восплеять его созданию. Это трактовка. Что же касается ее воплощения, то на протяжении спектакля не можешь отделаться от ощущения, что все персонажи живут в дружном несогласии